

Богатыри

Богатыри

По мотивам былин

Садись ко мне поближе, прижмись-ка покрепче. Буду я тебе рассказывать о былинных богатырях: как победили они злых басурман, семиголовую змею, Соловья-разбойника.

Былинными богатыри прозываются потому, что о них в народе сложены песни — былины. Сложены давно, сотни лет назад. Ты, как станешь постарше, прочти эти былины. Ну, а пока послушай.

Волх Всеславьевич

Однажды над Русской землей появилось белое облако. Оно шло по небу. А как дошло до середины, остановилось. Тут вылетела из облака молния, грянул гром и пролился дождик. После дождика встали в небе сразу три радуги. Люди смотрели на радуги, думали: в Русской земле родился богатырь.

Так и было. Родился богатырь Волх Всеславьевич.

Мать положила сына в люльку. Принесла пелёнки, чтобы спеленать. А младенец вдруг заговорил:

— Не годится мне это, матушка. Пеленай меня в крепкие латы булатные.

Как просил сын, так мать и сделала. Вместо игрушки дала ему палицу. Волх играл палицей и рос не по дням, а по часам.

Когда он первый раз на ноги встал, земля дрогнула, дубы вершинами прошумели, по озёрам от берега к берегу волна пробежала.

В семь лет Волх ушёл из дому в лес. Там в избушке жил старик кудесник. Он научил Волха волховать — принимать облик птицы, зверя, рыбы. Богатырь мог стать даже маленьким муравьём.

В пятнадцать лет Волх набрал себе дружину — тридцать богатырей без одного. Сам он был тридцатым. Стала дружина стеречь родную землю.

Как-то Волх сказал товарищам:

— Побываю-ка я в других царствах-государствах. Посмотрю, что там делается.

Волх обернулся птицей соколом и полетел.

В одном царстве купцы собирались с товарами в Русскую землю. Торговать — не воевать. Это дело доброе, тут угрозы нет. Полетел Волх-сокол в другое царство.

В другом царстве народ встречал русских послов хлебом-солью. Значит, и тут мир. Полетел Волх-сокол в третье царство.

В третьем царстве сел сокол на окошко царского дворца. И слышит — царь Салтык говорит

царице:

— Пока Волх маленький, я пойду на Русскую землю войной. Завоюю все города: и Киев, и Чернигов, и Новгород. Волха посажу в железную клетку. Прикажу ему быть то ежом, то ужом, а когда придут гости — туром: пусть видят, какого я богатыря одолел. Потом заставлю Волха оборотиться муравьем и раздавлю.

— Не ходи войной на Русскую землю. Живи с ней в мире. — попросила царица. — Я видела сон: северная стрела столкнулась в небе с южной стрелой. Наша южная переломилась. Волх молод, а сильнее тебя.

Как рассердился царь Салтык! Ударил царицу, бросил на каменный пол, стал ногами топтать. Потом запер в темнице, чтобы она там умерла — без света белого, без еды, без воды.

Волх-сокол поднялся с окошка. Полетел в свою землю. Когда прилетел к дружине, приказал снимать шатры, идти в поход. Вот дружина вошла в царство Салтыка. Около города Волх велел своим товарищам подождать, а сам оборотился зверьком горностаем и перелез через каменную городскую стену. Он пробрался в царский дворец, отыскал там оружейный склад и перегрыз тетины луков, отгрыз наконечники копий. На конюшие подгрыз подпруги у сёдел. А ещё притащил верёвку на городскую стену. Один конец привязал наверху, другой опустил своим товарищам.

После этого подбежал горностаи к царским стражникам. Встал перед ними на задних лапках, прошёлся по кругу, сплясал. Стражники загляделись на диво, посты бросили. Думают: «Если поймать, царю подарок будет». Сняли халаты, кинулись на зверка, прижали к земле, завязали его в узел.

Салтык сам вышел по двор посмотреть, почему поднялся переполох. Тут узел разорвался. Халаты отлетели в стороны и вместо горностаи малого перед царём огромный тур с золотыми рогами.

— Ты хотел видеть меня в облике тура, — сказал богатырь. — так смотри же!

— Убейте Волха-тура! — закричал Салтык.

Стражники саблями замахнулись, но вылетели сабли у них из рук. Это дружина со стены в город спустилась, ударила по саблям мечами.

На помощь стражникам бросилось царское войско. А луки не стреляют. Копья не колют. Лошади испугались тура, поднялись на дыбы. Подпруги у сёдел лопнули. И всадники попадали. Тут все стали просить пощады. Богатырь пощадил всех.

Отвори темницу, Салтык! — сказал Волх. — Выпусти царицу на волю.

— Не бывать этому, — ответил Салтык. — Темницу никому не открыть. Царица там и умрёт. Я сам ключ в кузнице раскалил добела и молотом его разбил.

— Ладно! — сказал Волх, — Ты ведь хотел, чтобы я оборотился муравьём... Так смотри же!

Богатырь превратился в муравья. Он забрался в замок, нажал на пружину — и замок открылся. Царица вышла на волю.

— Она разумней тебя, царь Салтык. — сказал Волх. — Ей править государством.

Как услышал это Салтык, так от досады и помер. А Волх Всеславьевич со своей дружиной ушёл домой. Ещё много лет сторожил Русскую землю славный богатырь. Люди видели в небе белого сокола и спокойно пахали землю или веселились на празднике — знали, никакой враг не посмеет напасть на них.

Илья Муромец

Илья Муромец жил в городе Муроме. Когда он почувствовал в себе богатырскую силу, собрался ехать в Киев.

В Киев съезжались все богатыри. Там при народе показывали свою удаль, пировали на пирах, оттуда, если грозил враг, уходили в походы.

Илья спросил купцов:

— Далеко ли до Киева?

— Пятьсот вёрст. — ответили купцы. — Но мы едем целую тысячу — окольной дорогой. Кто едет прямой дорогой, тот пропадает. И что случается с путником, никому не ведомо.

— Если так, — сказал Илья Муромец. — я поеду прямой дорогой. Узнаю, что там.

Надел богатырь крепкие доспехи, взял острое копье, тяжелую палицу, тугой лук с калёными стрелами, сел на коня и поехал.

Сначала дорога была наезженная, со следами конских копыт и тележных колёс. Но вот не стало следов. Колея кончилась.

Заросла дорога колючими кустами, перегородили её упавшие деревья.

По обеим сторонам дремучий лес. Цветы в нём не цветут, птицы не поют. И темно, как перед грозой.

— Ну. Сивушка-белогривушка, — сказал коню Илья Муромец. — ты слушай, а я смотреть буду.

Едет богатырь на коне. Конь слушает, богатырь смотрит — где притаилась опасность?

Но тихо всё.

И вдруг открылась поляна. На поляне стоят три дуба. Ветки дубов переплелись, на ветках гнездо. А в гнезде сидит человек-чудище: глаза у него горят, как у волка.

Илья Муромец остановил коня. Спрашивает:

— Ты кто такой? Какого роду? Какого племени?

— Роду я соловьиного. Племени — разбойничьего. Зовут Соловей-разбойник.

— Я Илья Муромец. Вылезай из гнезда. Буду с тобой биться. Но прежде возьми оружие. Пусть бой будет честный.

— Не надо мне оружия, — ответил Соловей-разбойник. — вот засвищу по-соловьиному, закричу по-звериному, зашиплю по-змеиному, так тебе и будет конец!

Тут Соловей-разбойник засвистел по-соловьиному, закричал по-звериному, зашипел по-змеиному. И словно буря налетела. Кусты к земле пригнулись. Деревья ломаются. Богатыря ветром чуть из седла не выдуло. Богатырский конь упёрся всеми четырьмя копытами в землю, но несёт его назад, копыта борозды в земле роют.

Дотянулся Илья Муромец правой рукой до налучья — лук вынул.левой рукой дотянулся до колчана — стрелу достал. Прицелился. Выстрелил. Пролетела стрела, вышибла Соловья-разбойника из гнезда.

Богатырь подбежал к нему, скрутил верёвками, привязал к стремяни.

— Поведу тебя в Киев, — сказал Илья Муромец. — Покажу людям. Пусть все знают, что прямая дорога открыта.

Поехал Илья Муромец. Едет, деревья с дороги убирает. А Сивушка-белогривушка кусты топчет — чтобы другим путникам хорошо было. Пересекала дорогу широкая река Смородина. Илья Муромец построил мост. Чёрная грязь встретилась на пути — богатырь приложил гать. Езжайте, добрые люди!

В Киеве на княжеском дворе стоял столб с золотыми кольцами. К этим кольцам богатыри привязали коней. Илья Муромец, когда приехал в город, Сивушку-белогривушку тоже привязал к золотому кольцу.

Слуги увидели это, начали Илью расспрашивать, а потом сказали князю:

— Приехал незнакомый богатырь из Муромы. И ехал он не окольной дорогой, а прямой.

Князь с княгиней вышли из терема. Князь спросил:

— Правду ли сказали слуги? Прямая дорога вот уж тридцать лет закрыта. Как ты докажешь, что ехал по ней?

— Докажу, князь, если не побоишься!

Тут пошел Илья Муромец к коню, отвязал от стремяни Соловья-разбойника и подвел его к князю. Посмотреть на чудище собралось много народу, все бояре пришли, богатыри тоже.

— Ну-ка. — сказал князь, — засвищи по-соловьиному, закричи по-звериному, зашипипо-змеиному. Хочу я тебя послушать.

— Не ты меня с гнезда сбил, — ответил Соловей-разбойник, — не тебе и приказывать.

Тогда сказал Илья Муромец:

— Свисти в полсвиста, кричи в полкрика, шипипо-змеиному.

А Соловей-разбойник засвистел, закричал, зашипел в полную силу. Что тут началось! Зашатались терема, посыпались из окон стекла, попадали башенки, на церквах купола покосились...

Все люди — кроме Ильи Муромца — и князь, и княгиня, и бояре, и даже богатыри на землю повалились.

Как же ты посмел меня ослушаться? — разгневался Илья Муромец. — Погубить всех захотел?

Город захотел разрушить? Мало еще зла сотворил?

И убил он Соловья-разбойника.

С тех пор люди из Киева в Муром стали ездить прямой дорогой.

А богатыри называли Илью своим старшим братом и, как старшего брата, всегда его слушались.

Святогор

Богатырь Святогор был огромного роста. У него в пригоршне, как в лодке, умещался человек. Сила у Святогора была такая великая, что все людские дела казались ему пустячными.

Богатырь искал себе дело по своей силе, но дела такого не было.

«А что, если землю поднять? — подумал Святогор. — Земля тяжелее всего. Вот будет мне слава».

Начал богатырь копить силу. На коне ли едет, на своих ногах вдет — ни на что не смотрит, веки опущены, словно в дреме.

Однажды Святогоров конь остановился в поле возле кузницы. Богатырь вынул ногу из стремени и оперся ею на что-то. Оказалось, он закрыл сапогом трубу. Дым пошёл в дверь, тут с дымом вышел из кузницы кузнец.

— Открой. Святогор, трубу, — попросил он, — у меня работа встала.

— Открою. — очнулся Святогор. — А что ты куёшь? Мечи или сошники?

— Не мечи, не сошники. — ответил кузнец. — а золотые волосы. Если у тебя есть какое-нибудь желание, брось в горн золотую деньги. Я откую из ней волос. Где волос упадёт, там сбудется желание.

— У меня два желания. — сказал Святогор. — Хочу землю поднять, хочу жену себе найти.

— Тогда бросай две деньги.

Святогор бросил в горн две золотые деньги. И как раскалились они добела, кузнец стал ковать. Долго ковал — и вынес два золотых волоса: одни длинный, другой короткий.

— Деньги были одинаковые. — удивился Святогор, — а волосы получились разные! Уж не взял ли ты себе золото?

— Ни крошки не взял. — сказал кузнец. — Длинный волос получился потому, что не надо спешить исполнять первое желание, а короткий потому, что второе желание надо скорее исполнить.

Святогор запутал золотые волосы в бороде и поехал. Доехал до деревеньки. Только поравнялся с крайней избой, как упал на землю короткий волос. Святогор слез с коня, заглянул в окошко. И увидел — на лавке возле окошка лежит больная девица. Вот-вот умрёт. А смотреть на неё страшно. Вся обросла еловой корой, вся в рубцах и трещинах.

— И это моя жена? Да лучше я убью её...

Стал Святогор вытаскивать меч, а девица в это время говорит:

— И правда, убей меня, Святогор. Устала я от болезни. Но раз я твоя жена, прежде поцелуй меня. На прощание...

Поцеловал Святогор. И как поцеловал, так случилось диво: облетела еловая кора с жены, перед ним красавица — щёки румяные, губы алые, под чёрными бровями карие глаза, шея белая, а коса до самых пят.

— Как зовут тебя, жена?

— Марьей меня зовут.

— Я тебя ещё раз поцелую. — сказал Святогор. — Может быть. Марья, ты большой станешь, как я.

Ещё раз поцеловал жену Святогор. Стала жена ещё красивее. Но не выросла. Тогда Святогор взял Марью в ладони, полюбовался на неё, посадил в карман и поехал дальше.

Богатырский конь вёз Святогора беретом озера. В озере рыбаки тянули невод. Тянут невод, никак не могут вытянуть. Уж очень много в нём рыбы.

— Эй. Святогор! — крикнули рыбаки. — Помоги! Что нам невоготу, тебе в потеху. Попало в невод столько рыбы, что все мы — и наши жёны, и наши деца, и наши старики — целый год сыты будем.

— Тяните сами, — ответил Святогор. — Я коплю силу. Я теперь хочу землю поднять.

— Землю поднять! — испугались рыбаки. — Если ты землю поднимешь, вода из озера выльется...

А Святогор уже ничего не слышит. Веки у него опустились, задремал богатырь. К тому же шаг у богатырского коня — целая верста. Раз шагнул — отошёл на версту, два — на две.

Едет Святогор мимо поля. В поле пахари. Лошадёнки у них тощие, соху еле волокут.

— Эй, Святогор! Дай своего коня на час. Мы бы запрягли его в тридцать три сохи. Сразу тридцать три борозды провели...

— Пашите сами, — ответил Святогор. — некогда мне с вами. Я хочу землю поднять.

— Землю поднять! — испугались пахари. — Так ведь пашня с камнями перемешается..

А Святогор ничего не слышит. Везёт его конь — что ни шаг, то верста. Конь словно знает, что богатырь дремлет, шагает мерно, головой не тряхнёт, жилкой не дрогнет. А у Святогора сила всё прибывает. Он дохнёт — придорожные кусты, как под бурей, пригибаются, кашляет будто гром в небе. И уж земля стала качаться под ним — до того богатырь потяжелел.

В ту пору по той же дороге навстречу Святогору ехал богатырь Илья Муромец. Видит Илья — за лесом возвышается огромный человек. Волосы на голове копной, брови густые, борода полгруди закрывает. Что на уме у Святогора? Того не знает Илья. Решил до поры на дубу спрятаться, приглядеться к незнакомому богатырю. Залез Илья на ветки, а коня подальше отогнал.

Скоро подъехал к дубу Святогор. Спешился около дуба. Отвязал от седла дорожный мешок. Из кармана Марью вынул. Принялась тут красавица хлопотать: белую скатерть на траве расстелила, кушанья всякие из мешка вынула. Начали богатырь и его жена обедать. После обеда захотел Святогор спать. Лег он и уснул.

Тут Марья тихонько говорит:

— Я тебя, богатырь, сразу на дубу заметила. Слезай, поешь, пока я скатерть не убрала.

Слез Илья Муромец. Спрашивает, какой нрав у Святогора.

— Нрав у него тихий. — ответила Марья. — Он плохого никому не сделал. Вот только забота у него плохая. Все ищет место, где землю ухватить можно. Хочет поднять землю.

— Землю поднять! — испугался Илья Муромец. — Так ведь он с нее людей стряхнёт...

Схватил Илья свою палицу, подбежал к Святогору и ударил его — Святогор только бровью повел. Другой раз ударил — Святогор только почесался. Третий раз ударил — Святогор чихнул.

— Прячься скорее! — сказала Марья. — Полезай к нему в карман.

Залез Илья Муромец в карман. Тут Святогор проснулся и говорит:

— Место высокое, а комариное. Спать комары не дали. Собирайся. Марья. Дальше поедem.

И поехал Святогор дальше. Не так уж много проехал, начал его конь спотыкаться.

— Ах ты, волчий корм! Травяной мешок! — рассердился Святогор на коня. — За кочки цепляешься, на каждом шагу спотыкаешься.

А конь и говорит человеческим голосом:

— Как же не спотыкаться? Тяжело троих везти.

Святогор сунул руку в карман — Марью нашел. Сунул в другой — вытащил за кудри Илью Муромца.

— Так это ты меня разбудил? Ну спасибо тебе. Не то я долго спал бы. А мне надо землю поднять. Поедем со мной. Поглядишь, потом обо мне будешь рассказывать.

Илья Муромец свистнул три раза, и прибежал его конь. На своем коне поехал Илья за Святогором.

Приехали они на пустошь. И тут упал золотой волос из бороды Святогора. Звон раздался. Золотой волос ударился обо что-то... Святогор от этого звона очнулся. Смотрит — торчит из земли медное кольцо. Обрадовался богатырь, слез с коня. Марью из кармана выпустил и говорит ей и Илье:

— Сейчас землю подниму!

— Не поднимай! — стал просить Илья Муромец. — Из озер вода выльется. Пашня с камнями перемешается. Людей с земли стряхнешь...

И Марья стала просить:

— Волос-то длинный. Святогор! Не спеши с этим делом. Вспомни, что кузнец говорил...

Святогор не послушался. Ухватился обеими руками за КОЛЬЦО. Потянул. Земля не стронулась, а богатырь в землю по колено ушел.

Еще сильнее потянул Святогор — ушел в землю по пояс.

Третий раз потянул изо всей мочи — ушел в землю по грудь.

— Брось кольцо. — просит Марья. — Вылезай.

Святогор бросил кольцо, да уж вылезти не может. Попросил Илью подвести коня. Святогор узду на руки намотал. Пятится его конь — не может богатыря вытащить. Хуже того — уходит богатырь глубже, вместе с конем уходит: у коня ноги в земле, будто не твердь под ним, а зыбучее болото.

— Не вылезти! — говорит Святогор. — Прощай. Марья! Прощай и ты. Илья Муромец! Подойди ко мне, ядохну на тебя — отдам тебе половину моей силы.

Подошел Илья. Святогордохнул и отдал ему половину своей силы.

— Подойди еще раз. — позвал Святогор. — я тебе, Илья, еще силы дам.

— Не надо больше, — ответил Илья Муромец, — земле тяжело будет. Прощай!

Тут ушёл Святогор вместе с конём в землю. И медное кольцо ушло. Стало в поле ровное место.

— Поедем. — сказал Илья Муромец Марье. — довезу тебя до какого-нибудь города.

— Нет, — сказала Марья. — Я тут останусь. Спасибо тебе на добром слове. Поезжай, богатырь, один.

Илья Муромец уехал. А Марья заплакала. Плакала она, плакала и не заметила, как превратилась в ракиту.

У ракиты ветки тонкие, листья узкие. Возле самых корней родник.

Вот уж тысяча лет прошла, может, больше, — течет из-под земли чистая вода. Будто Марья все плачет над неразумным богатырём — сила у него была огромная, да не сумел ею хорошо распорядиться.

Сухман богатырь

Однажды киевский князь созвал на пир всех своих бояр, всех воевод, всех богатырей, всех дружинников.

Об этом узнал бусурманский царь. Он подумал: «Пока пируют, моё войско подберётся к Киеву. Захватчу город, возьму много добра, уведу пленников, дворцы и дома сожгу». Тут же бусурманское войско пошло в поход. Вперёд поскакали конные. Они хватали каждого, кто встречался на дороге, и некому было предупредить киевлян о близкой беде.

Как туча, движется по чистому полю вражеское войско.

А у князя во дворце пир идёт. Не один день пируют. Уж скоморохи устали играть на дудках.

Песенники устали песни петь. Плясунов ноги не держат. Тогда гости стали рассказывать, кто в каких походах бывал, о чём слышал, что видал.

Князь всех слушает, хвалит. Самых удалых одаривает подарками: кому даст кафтан, кому серебряную чашу, кому горсть золотых денег.

На особой лавке, покрытой бархатом, сидели богатыри. Среди них богатырь Сухман. Один он молчал. Князь его спрашивает:

— Чем тебя наградить? Ты о себе не говоришь. Да мы и так знаем: много ты побил врагов, землю Русскую защищал храбро. Хочешь, возьми у меня деревню. Хочешь, целый город бери.

— Спасибо, — ответил богатырь. — Ничего мне на надо.

— Как — не надо? — удивился князь. — Может быть, ты зло на меня таишь, поэтому от подарка отказываешься?..

— Зла у меня нет, — сказал Сухман. — И чтобы ты поверил мне, я поймаю для тебя лебедь. У других князей во дворах медведи на цепи, а в твоём дворе пусть живёт белая лебедушка.

Зашумели гости — трудно лебедь поймать. Стрелой подстрелить и то не каждый может. А князь обрадовался. Велел слугам под окнами дворца копать пруд да налил в него озёрной воды.

Сел Сухман на коня — пообещал вернуться через день — и уехал из города.

Доехал богатырь до Днепра-реки. Смотрит — нет ли в заводях лебединой стаи. А вода в реке мутная, перемешана с песком.

— Отчего ты замутилась. Днепр-река? — спросил Сухман.

Река ему ответила:

— Как же не замутиться? Третий день бусурмане мост мостят. Хотят переправиться и на Киев напасть. А я берега рою, мост рушу. Да уж нет у меня больше силы...

Богатырь въехал на бугор, посмотрел за реку и увидел в чистом поле огромное войско — сорок тысяч на конях, а пеших не сосчитать.

«За помощью скакать поздно. — подумал Сухман. — Жалко, меч и палица дома остались...»

На бугре росли дубы. Сухман выдернул какой крепче, ветки оборвал, сучки обломал. Взялся обеими руками за вершину. Тут диким голосом заржал богатырский конь, перескочил реку. Очутился богатырь перед вражеским войском.

Как махнул Сухман дубинищей, как начал бусурман колотить! Направо махнёт — получается улица. Налево махнёт — переулочек. Валятся враги с ног. Сколько-то времени прошло — всех побил Сухман.

Но и сам богатырь еле живой. Весь изранен стрелами.

Подошёл богатырь к реке. Обмыл раны. Воткнул в них маковые листья, чтобы кровь не текла. Попросил он раны:

— Не болите! Не в драке, не в баловстве получил я вас. Я город Киев спасал, Русскую землю

защищал от врагов.

И перестали болеть раны.

Сел Сухман на коня. Поехал в Киев.

Первыми увидели Сухмана боярские сыновья. Они были завистливые, злые.

— Ты, богатырь, обещал живую лебедь привезти. Где же белая лебедь? В облаках летает?

За боярскими сыновьями бояре на улицу выбежали. Тоже стали над Сухманом смеяться. Обзывают хвастуном. Пальцами показывают.

И князь на крыльцо вышел. Видит, богатырь вернулся с пустыми руками. Рассердился:

— Так-то мне служишь? Потешаться надо мною вздумал?

— Не сердись, — сказал Сухман. — Не привёз я белую лебедь. Не сдержал слово. С бусурманским войском бился. Было сорок тысяч на конях, а пеших не сосчитать. Всех побил.

Тут боярские сыновья и бояре ещё пуще развеселились. От смеха по земле катаются.

— Нет чтобы просить у князя прощения, вон какую ложь придумал!

Князь совсем разгневался. Приказал связать Сухману руки, посадить в глубокую темницу.

Бояре связали Сухману руки. Посадили в глубокую темницу.

Услышали об этом богатыри. Пошли к князю, и самый старший богатырь, Илья Муромец, сказал:

— Как же ты, князь, мог сделать такое? Боярам поверил, а богатырю не поверил? Если не исправишь дело честью, мы сами Сухмана из неволи выведем. А сейчас пошлём в чистое поле богатыря Добрыню. Пусть посмотрит, что там.

Съездил Добрыня в чистое поле. Привёз дуб, которым бился Сухман.

Как поглядел князь на дуб, ни о чём Добрыню не стал спрашивать, побежал к темнице — выпустить на волю богатыря. Дуб-то у комля на щенки расщепился — каждому видно, какое сражение было в чистом поле.

Сухман вышел из темницы. Сам князь руки ему развязал. Просит прощения. Велел слугам нести золото, серебро, жемчуг, дорогое оружие, парчовые кафтаны, собольи шапки — в подарок — Сухману.

А Сухман усмехнулся. На княжеское подношение и не поглядел.

— Хорошо ты, князь, меня провожаешь. Вот бы встречал так... А вам, богатыри, спасибо. В дни моей радости вы были товарищами. Товарищами остались и в дни моей печали. Жалко расставаться с вами. Да разболелись от обиды раны. Так болят, так болят, что нет силы терпеть. Прощайте...

И пошёл Сухман с княжеского двора. Вышел он из Киева. Пришёл на берег Днепра-реки. На берегу вынул из ран маковые листья.

И умер.

Добрыня Никитич

Родился в Русской земле мальчик. Отец Никита Романович не дождался его рождения, умер. Осталась у него одна мать Анфимья Александровна.

Хотелось матери, чтобы сыну хорошо жилось на белом свете. Злым людям хорошо не живётся — только добрым. И мать назвала мальчика Добрыней: думала, если сын затеет что-нибудь плохое, пусть имя оградит его от плохого.

Рос Добрыня, рос и вырос богатырём. Мать радовалась: какой матери не радостно, если сын сильный и пригожий. Но и печалилась она: знала, придёт срок, сын наденет доспехи, возьмёт меч, сядет на коня и уедет в чистое поле.

В чистом поле никто не живёт. Растёт там трава ковыль. Не зелёная, а седая. Седая оттого, что много в чистом поле горя, много богатырей там убито; то тут, то там лежат их кости.

По одну сторону чистого поля простирается Русская земля. По другую — земля враждебная. Случается, над полем почернеет небо. Это не туча заходит, а летит, заслоняя солнце, змея Горыныч. Из своих Сарацинских гор, из-за Почайны-реки летит змея в Русскую землю. Уносит она людей, держит их взаперти в подземных норах, ест живьем. С ней-то и сражаются богатыри в чистом поле. Но никому победить её не удаётся.

Лифимья Александровна не раз говорила сыну:

— Не езди к Сарацинским горам. Нс купайся в Почайне-реке. Одни ты у меня. На кого меня оставишь?

Не послушался Добрыня. Поехал. Долго он ехал чистым полем. Не один день, не одну ночь. Когда белые богатырские кости видел, останавливал коня, снимал шлем, склонял голову. Наконец доехал до Почайны-реки. Река как река, одни берег низкий, другой берег крутой. Водяные струн текут, не торопятся.

Повёл Добрыня коня к воде, чтобы напоить. А конь узду из рук рвёт, от реки пятится. «И впрямь злая река, да я всё равно искупаюсь!» — подумал Добрыня. Воткнул копьё в землю. Привязал к нему коня. Снял доспехи, одежду, вошёл в воду. У берега вода горячая, как в котле. Но поплыл Добрыня. На середине полетели из воды искры. У другую — крутого — берега пламя над волной поднялось, дым повалил.

Выскочил Добрыня на крутой берег и сквозь дым видит — стоит на четырёх лапах змея Горыныч, крыльями по земле чертит, тянется к Добрыне семью головами. Ух и велико страшилище! Всё в холодной чешуе. Рты у змеи жадные, зубы острые, как железные гвозди.

«Вот и смерть моя, — подумал Добрыня. — Нет у меня с собой ни меча, ни копья».

— Что, богатырь? — говорит змея. — В норе тебя запереть? Или сейчас съесть? У меня седьмой рот нынче ничего не ел.

— Твоя воля, — отвечает Добрыня. — что ж мне в норе подземной томиться? Ешь сейчас. Об одном жалею: видел я тебя, змею, только спереди, разреши перед смертью посмотреть с хвоста.

— Погляди. — отвечает змея.

Обошёл Добрыня змею. И ухватил её обеими руками за хвост, поднатужился, начал над головой крутить. Раз крутанул, два крутанул, а на третий как о землю ударит! Чуть дух из змеи не вышиб.

Закрылись у змеи глаза, стонет Горынище:

— Пожалей меня, богатырь! Вспомни свою мать, она тебя Добрыней назвала. Сделай добро моим змеенышам, не оставляй их сиротами. Будь мне старшим братом. Я тебе буду младшей сестрой. В землю я Русскую больше не стану летать. А ты дай слово не ездить к Сарацинским горам.

— Ладно, — говорит Добрыня. — Пусть так и будет. Только ты, змея, уговор помни.

Нырнул Добрыня с крутого берега, под огнём, под водой проплыл. Оделся. На коня сел. Поехал домой, в город Киев.

Рассказал Добрыня матери, что с ним было, как со змеей бился, какой уговор заключил. Послушала Анфимья Александровна и говорит:

— Добрым-то надо, сын, быть с людьми, а не со змеей. Пока ты чистым полем ехал, змея над Киевом пролетела, унесла княжескую племянницу Забаву. Девушка на лугу венки с подружками плела. Такая была красавица, такая весёлая...

Жалко мне тебя, сын мой дорогой, но ничего не поделаешь — выручай Забавушку. И твоя вина есть, что сидит она теперь в подземелье, ждёт горькой участи.

Поди на конюшню, возьми коня Бурка. Он твоему отцу и деду верно служил, тебе тоже послужит. И вот плёточка, свитая из семи разноцветных шёлковых шнурков. Как будет коню невмочь, как станет он спотыкаться, стегни его этой плёточкой, а так без нужды не бей. Поезжай. Жду тебя здорового и невредимого.

Поклонился Добрыня матери. Оседлал Бурка. Взял копьё, взял дубовую палицу, меч взял, лук со стрелами. Сел в седло. Только тронул поводья — прыгнул конь, ворота перескочил. Вторым скоком перемахнул городскую стену над сторожевой башней. С третьего скачка опустился в чистом поле.

В поле ветра нет, а ковыль к земле приник. Солнце из-за облаков не показывается, словно боится взглянуть, как страшный бой начнётся.

А от Сарацинских гор ползут змеёныши. Так много, что не сосчитать. Стали змеёныши на ногах у Бурка виснуть. Не дают Бурку ноги поднимать, опутали, оплели, как верёвками связали. Устал конь, спотыкаться начал. Тогда Добрыня стегнул коня семицветной плёточкой. Откуда у Бурка силы взялись! Скачет он — грива и хвост по ветру стелются. Всех змеёнышей с ног стряхнул. Если камень попадает под копыто, камень летит на целый выстрел, а землю Бурко копытами выворачивает.

Остановился Бурно у Сарацинских гор. Горы высокие, вершушки закрыты тучами. А внизу норы нарыты. Входы в норы закрыты железными дверями, на дверях висят медные замки — каждый с ведро.

И вот вышла из ущелья змея Горынище.

— Здравствуй, братец названный! — говорит змея Добрыне. — Зачем ты уговор нарушил, к Сарацинским горам приехал, моих змеёнышей потоптал? Разве не сестра я тебе?

— Ты первая уговор нарушила. — отвечает Добрыня. — Зачем Забаву похитила? Больше не сестра ты мне к и не брат тебе. Отдай Забаву добром, отвори норы, выпусти на волю пленников.

— Не отдам Забаву. Пленников не выпущу. Буду с тобой биться.

Начался тут бой. Не на жизнь — на смерть.

Три дня и три ночи длится сражение. У Добрыми меч разломился, палица в щепки разбита, все стрелы повыстрелены. А змея жжёт богатыря пламенем, богатырского коня ослепляет дымом.

Кончились у Добрыни силы. Не одолеть ему змею, не спасти Забаву.

И тут вдруг он услышал материнский голос: «Ты, сынок, три дня и три ночи бился. Побейся ещё три часа».

Собрал Добрыня всё мужество. Нацелил копьё в змеиное сердце.

— Попяться, Бурушко. — прошептал Добрыня своему коню. — попятясь да встань как вкопанный...

Попятился Бурко. А змея Горышиц подумала, что богатырь испугался, бежит с поля боя. Ринулась на Добрыню. Тут конь встал как вкопанный. И Горынище напоролась на копьё. Пришел змее конец.

Но нет ещё победы у Добрыни. Змеиная кровь залила всю землю, как вода в половодье. Сначала была Бурку по колено, потом поднялась коню под самые ноздри. Три дня и три ночи Добрыня не может сойти с коня. Думает, уезжать надо, не спасти Забаву, не освободить пленников. Тут снова услышал материнский голос: «Сынок, ударь копьём в землю. Змеиная кровь в землю уйдёт».

Ударил Добрыня копьём, и ушла в землю змеиная кровь. Сразу на земле трава выросла, расцвели колокольчики.

Пустил Добрыня копя пастись на лугу, а сам к норам пошёл, Срывает богатырь замки с дверей:

— Выходите, люди добрые, на белый свет! Кончился ваш плен. Нет больше змеи Горынищи. Убил я её.

Множество людей вышло из нор. Не верят такому счастью, своему избавлению.

Когда Добрыня последнюю нору отворил, вышла оттуда Забава — красная девица. Взял богатырь Забаву на руки, позвал Бурка, сел в седло.

— Эй, люди, добрые! — крикнул Добрыня. — Кто из Русской земли, идите в Русскую землю. А кто из других земель, идите каждый в свою землю.

И поехал Добрыня с Забавой в родной город Киев.

Долго ехали на коне богатырь и красная девица. Но вот показались киевские колокольни и сторожевые башни. Тут и говорит Забава Добрыне:

— Назвала бы я тебя. Добрышошка, отцом родным, да ведь есть у меня отец. Назвала бы я тебя родимым братцем, да ведь и братец у меня есть. Я бы назвала тебя любимым другом, да ведь не захочешь ты полюбить девицу Забаву.

Ничего не ответил Добрыня. Долго молчал, потом говорит:

— Полюбил бы я тебя. Забавушка. Но ты княжеского рода, а я — крестьянского. Нам князь не позволит пожениться...

Тут они въехали в городские ворота. Люди увидели их, и у всех людей была радость. А больше всех радовалась мать Добрыни Анфимья Александровна.

Когда же вернулись в свои страны пленники Змеи Горынищи, то многие народы узнали о подвиге Добрыни.

Добрыня и Настасья

Возмужал богатырь Добрыня. Добрыней Никитичем зовут его люди, прибавляют к имени отчество.

Киевские купцы своих дочерей за Добрыню сватают. Всякому хочется быть в родстве со славным богатырём. Что ни день, то в дом к Анфимье Александровне идут сваты. Расхваливают они купеческих дочерей, обещают богатое приданое — в придачу к невесте много золота, серебра, соболей, шелков.

Добрыня, чтобы не слушать эти разговоры, сел на Бурка и поехал странствовать. Купеческие дочери богаты, да сварливы: то им не так, то им не эдак, одна другой завидует, одна другую позорит. Не такая жена нужна Добрыне.

Ехал Добрыня, ехал и наехал однажды на конский след. Под копытами чужого коня земля глубоко вдавилась — не простой это конь, богатырский.

«Догоню незнакомого богатыря. — думает Добрыня. — Узнаю, кто он, зачем сюда приехал, с добром или злом».

Поскакал Бурко. Скакал палями, скакал лесами. На широком лугу у синего озера Добрыня догнал незнакомого богатыря. Конь у того белый как снег, шею выгибает, как лебедь.

Конь красив, а всадник ещё наряднее. Шлем серебряный, кольчуга — колечко к колечку: такую ни одна стрела не прострелит. Сапоги на богатыре из красного сафьяна, седло под богатырем бархатное, стремяна золоченые.

Остановился Добрыня, спрашивает:

— Скажи, богатырь, кто ты? Как тебя зовут?

— Если хочешь узнать, давай сразимся. Победишь — скажу. Не победишь — ничего не узнаешь.

Рассердился Добрыня на такой ответ. Взял палицу, окованную железом, и поскакал на обидчика. А тот даже коня не стронул с места, только меч поднял, стоит ждёт. Видно, храбрый воин.

Подскакал Добрыня к богатырю, замахнулся палицей. Замахнуться-то замахнулся, а ударить не

может — рука не опускается: как была поднята, так и застыла. Повернул он мигом Бурка, отъехал в сторону. В стороне стоял вековой дуб. Тут рука стала слушаться Добрыню, он палицей весь дуб на куски искрошил. Видит Добрыня, сила у него прежняя. Он во второй раз направил Бурка на обидчика. И снова, подняв палицу, не смог опустить её. «Что же со мной случилось?» — думает Добрыня. Спрыгнул с коня, палицу на луг бросил, подошёл к богатырю:

— Не могу с тобой сражаться. Как замахнусь тебя ударить, так рука в плече застывает. Руби мою голову мечом. Вот я — перед тобой.

— Нет. — отвечает незнакомый богатырь. — не стану я мечом рубить твою голову. Живи, Добрыня Никитич, сто лет!

Тут богатырь опустил меч, снял серебряный шлем, и увидел Добрыня перед собой девицу: у неё коса русая, глаза синие — улыбаются, смотрят ласково.

— Меня Настасьей зовут...

Добрыня совсем опешил:

— Ведь убил бы я тебя! Хорошо, рука не послушалась.

Снял он девицу с белого коня. Глядит на неё — не налюбуется.

— Каждый день в моём доме сваты, уговаривают взять в жёны купеческую дочь. А я сам невесту нашёл. Иди за меня замуж.

Настасья согласилась.

По полям, но лесам едут к городу Киеву Добрыня с Настасьей. Бурко и белый конь идут рядом. Зеленая трава, луговые цветы под ноги им стелются. Солнышко с небес смотрит, улыбается. А под солнышком в чистом воздухе поют птицы жаворонки. Всё вокруг радуется счастьем Добрыни и Настасьи.

Вот как хорошо, что они друг друга нашли!